

Михаил Богословский

**Фабрично-заводская
промышленность при
Петре Великом**

Михаил Богословский

**Фабрично-заводская
промышленность
при Петре Великом**

«Public Domain»

1904

Богословский М. М.

Фабрично-заводская промышленность при Петре Великом /
М. М. Богословский — «Public Domain», 1904

«Насаждение крупной фабрично-заводской промышленности было одною из перемен, внесенных в русскую жизнь XVIII веком. До тех пор в нашем отечестве существовало лишь мелкое кустарное производство, издавна сосредоточивавшееся в том или другом районе, смотря по условиям, которые были для каждого промысла благоприятны. Тот, кто станет перелистывать новгородские переписные книги конца XV и начала XVI века, заметит ясные следы кустарной железоделательной промышленности в пределах северных новгородских пятин: Обонежской и Водской. В числе продуктов хозяйства, которыми тамошние крестьяне вносили оброк землевладельцам, переписные книги упоминают серпы, косы и топоры, изготовлявшиеся в небольших горнах, составлявших собственность отдельных крестьянских дворов. Такой же металлургический район существовал в XVII веке в уезде Устюжны Железнопольской, в Приуралье и вокруг города Тулы, откуда правительство набирало кузнецов для казенных надобностей и где оно пыталось устроить казенные заводы...»

М. М. Богословский

Фабрично-заводская промышленность при Петре Великом

Насаждение крупной фабрично-заводской промышленности было одною из перемен, внесенных в русскую жизнь XVIII веком. До тех пор в нашем отечестве существовало лишь мелкое кустарное производство, издавна сосредоточивавшееся в том или другом районе, смотря по условиям, которые были для каждого промысла благоприятны. Тот, кто станет перелистывать новгородские переписные книги конца XV и начала XVI века, заметит ясные следы кустарной железоделательной промышленности в пределах северных новгородских пятин: Обонежской и Водской. В числе продуктов хозяйства, которыми тамошние крестьяне вносили оброк землевладельцам, переписные книги упоминают серпы, косы и топоры, изготовлявшиеся в небольших горнах, составлявших собственность отдельных крестьянских дворов. Такой же металлургический район существовал в XVII веке в уезде Устюжны Железнопольской, в Приуралье и вокруг города Тулы, откуда правительство набирало кузнецов для казенных надобностей и где оно пыталось устроить казенные заводы.

Точно так же уже издавна окрестности Ярославля и местности по берегам р. Клязьмы, Суздальский и Шуйский уезды, были известны производством холстов и полотен, которые приготавливались на небольших домашних станках в крестьянских избах. Этот суздальско-шуйский промышленный район со знаменитыми тогда уже селами Ивановым (Иванов-Вознесенск), Дуниловым, Лежневым – был связан крепкими торговыми нитями с московским посадом, служившим для него рынком; вот почему московские посадские люди так усердно поддерживали в XVI веке фамилию князей Шуйских, вотчины которых находились в этом районе по Клязьме, и в начале XVII века выдвинули одного из представителей этой фамилии на престол. Уже в XVII веке в различных уголках России заметна кустарная промышленность та же самая, которая гнездится там и поныне. Так, например, село Холуй (Владимирской губ.) уже и тогда производило иконы; село Павлово (Нижегородской губ.) выделывало железные замки. Это мелкое производство питало не только внутренний рынок, но и составляло предмет заграничного отпуска. По свидетельству иностранного наблюдателя русской экономической жизни Кильбургера, относящемуся к 70-м годам XVII века, ежегодно отпускалось за границу более 30 тысяч аршин холста, и в один год было вывезено за границу через Архангельск 168 500 аршин грубого сукна, цена которому была тогда 5–6 копеек за аршин.

Для того чтобы продукты кустарного производства из целой сети мелких струек, которыми была покрыта вся территория тогдашней России, сливались в такое сравнительно обширное русло заграничного отпуска, – нужны были в качестве двигателей значительные капиталы. Эти капиталы были уже налицо в XVII веке; но, будучи приложены в торговле, они не касались пока промышленности. Производство питало крупные торговые обороты, продолжая само оставаться мелким. Московские капиталисты – гости, по словам Котошихина, вели торговые обороты до сотни тысяч рублей, т. е. до миллиона на наши деньги. Но, охотно пуская деньги в торговлю, они совершенно не умели вкладывать их в производство. В Московском государстве XVII века шла бойкая торговля и существовал значительный торговый класс; но промышленность, кроме нескольких заведенных иностранцами при помощи казны фабрик и заводов, переживала мелкую форму и находилась всецело в народных руках. Московское государство не знало класса фабрикантов. Переход от мелкого производства к крупному, и притом от частного к казенному или пользующемуся казенною поддержкой, от народной кустарной промышленности к государственной фабрично-заводской, – и был одним из наиболее заметных экономических явлений в России в XVIII веке.

Эта перемена вызывалась двумя причинами, из которых одна имела реальный, практический характер, другая – идейный, теоретический. В основе первой лежали нужды и потребности действительной жизни, в основе второй – господствовавшие в то время политико-экономические взгляды. Первою была война, которая задала русской промышленности ряд новых и тяжелых задач, требовавших притом ускоренного разрешения. Война вызвала к существованию огромную регулярную армию и совершенно новое явление – военный флот; явилась необходимость в усиленном производстве предметов вооружения и снаряжения: потребовалось огромное количество сапог и мундиров, ружей, пушек, ядер, пороху, холодного оружия, канатов, парусов и множество других вещей, необходимых для военного и морского дела. Существовавшие ранее кустарные промыслы не могли удовлетворительно справиться с новыми и внезапными запросами ни по количеству, ни по качеству. Их продуктов было недостаточно, и многие из них не годились для армии: сапоги из приготовленной с дегтем кожи промокали, сукно было слишком грубо для мундиров; иных отраслей промышленности, в которых теперь почувствовалась нужда, и совсем не существовало, а между тем война сокращала, а частью пресекала иностранный ввоз. Таким образом, ставились на очередь три задачи: расширять, усовершенствовать, а в значительной мере и создавать вновь различные отрасли производства. За эти задачи и взялось само государство, учреждая или содействуя учреждению фабрик и заводов, насаждая промышленность в крупном виде и основывая ее на крупном капитале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.